

Город затерялся в море палаток, лавок торговцев и толп саджахинов. Киоски были завалены обломками металлолома, засохшими грибами и тушами грызунов, подвешенных на проводах. Затхлый запах пещеры был заглушен готовящимся мясом и насыщенной сладостью горящих грибов.

Даже отсюда, снизу, он мог видеть через палатки величественный нос поезда, возвышающийся впереди. И он двигался. А это означало, что в поезде всё ещё было электричество.

Каждый саджахин носил что-то, чтобы скрыть свои лица: глубокие капюшоны и широкополые шляпы. Грубые маски, сделанные из металла или коры, или из того и другого. Некоторые из них были сгорблены и хромали, и на них было так много украшений, что они звенели при каждом шаге. Другие были крепкими, и они несли тяжелые ржавые гаечные ключи, которые были такими же высокими, как и они сами. Они могли бы выглядеть угрожающе, если бы не были такими короткими.

А у некоторых из одежды торчали кости, отчего у Пойре мурашки побежали по коже. Колючая поросль, торчащая из их рук и ног, или преувеличенные шипы, торчащие из их плащей. Что с ними было не так?

Когда он пробирался сквозь толпу саджахинов, только люди с гаечными ключами, казалось, замечали его. Они опирались на свои гаечные ключи, их головы поворачивались, когда он бродил по раскинувшемуся лагерю саджахинов.

За одним углом он обнаружил открытый базар. Толпа издавала глухой рёв, так как сотни из них обменивались и болтали на этом непонятном языке; слюнявые согласные и задыхающиеся гласные были приглушены их капюшонами. Они торговались за прилавки или продавали свой товар, таща за собой тележки.

Другие существа тоже проходили здесь. Существа со слишком большим количеством ног, или слишком большим количеством глаз, или вообще без глаз. Большинство были завалены товарами или окружены продавцами, которые агрессивно ворчали, стремясь поторговаться с каждым прохожим. Прилавки были переполнены кусками металла, конечностями и другими частями дроидов. Хотя они были покрыты коркой грязи и ржавчины, несколько глаз дроида загорались и, казалось, следили за ним, когда он проходил мимо.

Продавец поймал Пойре на улице и потянул за его костюм. Он ущипнул и оттянул облегающую ткань от его тела, как будто проверяя ткань.

- Нет, спасибо, - сказал Пойре, стараясь, чтобы его голос не дрожал. Пальцы продавца были холодными и белыми, а костяшек было слишком много, отчего Пойре захотелось закричать.

Но его слова, казалось, только раззадорили продавца ещё больше. Оно снова дёрнулось, что-то слюнявя. Пытаясь вложить в его руки то, что, как надеялся Пойре, было гроздью яйцевидных грибов.

- Я сказал, что меня это не интересует.

Пойре чуть не споткнулся о крошечного сажадина, который перебежал ему дорогу. Оно смотрело на него сквозь толстые очки, воркуя с благоговением. Затем их стало больше, они вливались в толпу. Они дотронулись до одежды Пойре, возбужденно болтая и обнюхивая ткань.

- Пожалуйста, прекратите, - сказал Пойре. Он оттолкнул одного, и на его месте появились ещё два. - Отойди от меня. Давайтн... Я сказал, ПРЕКРАТИТЕ ЭТО!

Они так и сделали. Так же, как и остальная часть Базара. Пойре не хотел быть таким громким, но теперь все сопение, перебранки и грубые разговоры стихли, остались только звуки барабанов.

Они уставились на него. Их были сотни.

Внезапно Пойре почувствовал себя очень, очень одиноким.

Он оттолкнулся от детей-саджахинов и, спотыкаясь, побрёл через базар к поезду. Он стоял на вершине холма, выросшего над рельсами. Двери и окна поезда были завешены простынями всех цветов, и когда они развевались на ветру из пещеры, казалось, что они манят его приблизиться.

"Он движется?"

Да. Он парил в футе или около того над землей, и его огромная масса всё ещё парила над рельсами, дюйм за дюймом.

Пойре начал взбираться на холм.

Саджахин с гаечным ключом отделился от толпы и рявкнул ему вслед. Предупреждая его, чтобы он возвращался. Слез с холма.

Он оглянулся на охранника. Посмотрел на поезд. И продолжал карабкаться, подтягиваясь, пригоршня за пригоршней грязи за раз.

Охранник подул в свой рог. Ещё больше охранников появилось из толпы внизу, и выше Пойре мог видеть, как они выстроились в ряд на вершине холма, держа свои гаечные ключи, как пастушьи посохи.

Пойре попытался поговорить с ними. Попытался протиснуться мимо них, но их гаечные ключи лишили молодого человека равновесия. Он упал навзничь и с хлюпаньем замер на полпути вниз по склону. Пойре зарычал и снова начал карабкаться. Наполовину ползком, наполовину

бегом, он пытался обойти охранников, но они не боролись с грязью.

На этот раз, когда один из них ткнул в него своим оружием, Пойре выхватил его. Охранник казался таким же удивлённым, как и он, и когда парень сильно дёрнул, он обнаружил, что саджахин был лёгким и его легко было лишить равновесия.

Теперь у него был свой собственный гаечный ключ, и Пойре использовал его, чтобы отбросить другие гаечные ключи и подтянуться на вершину холма.

Когда он посмотрел вниз, глаза Пойре расширились. Тысячи саджахинов собирались у подножия холма, поднимаясь по нему медленными, неуклюжими потоками. Тысячи пальцев и ног, хлюпающих в грязи, и океан шипящих, слюнявых голосов.

Он описал гаечным ключом широкий круг над головой, так что тот со свистом рассек воздух. Охранники отступили на шаг, и Пойре воспользовался возможностью пробраться в переднюю часть поезда.

В тот момент, когда его рука коснулась полированной нижней части пилотного вагона, весь поезд накренился и остановился.

Так же поступил и саджахин.

И когда огромная, лишенная света фара на пилотской машине начала светиться, саджахины ахнули от удивления.

Сначала свет был тускло-голубым, но через несколько мгновений стал белым и ослепительным.

Голос, прекрасный и кристально чистый, раздался над Сахаатом. Он скатился с холмов, пронёсся над палатками и исчез в темноте большой пещеры за ними.

- Внимание, - он говорил спокойным, твёрдым тоном. - Этот рельс под напряжением, это может привести к травмам.

Сообщение повторилось, и Пойре просто прислушался, потому что это был самый прекрасный звук, который он слышал за последние дни.

Все сахаджины вокруг него и по всему Сахаату упали на колени. Не обращая внимания на грязь.

Они молились. Они поклонялись.

- Внимание. Это рельс под напряжением и может привести к травмам. Тревога. Это живая...

Пойре махнул рукой, и голос оборвался. Кто-то издал крик отчаяния.

Пойре посмотрел на них сверху вниз и увидел сотни капюшонов, масок и защитных очков, уставившихся на него. Ожидание.

"Это всего лишь поезд. Неужели они этого не видят? Это даже работает не так, как должно... Как они могли построить вокруг этого целую культуру?"

Но их были сотни, а он только один. Так кто же был прав?

В поезде был простой, встроенный ИИ, не более чем оракул-ищейка, обладающий элементарными знаниями о городе. Но, как и все городские системы, он был подключён.

И все люди были связаны с этим.

Пойре сосредоточился на поезде, сосредоточившись на системе. Он чувствовал, как тот реагирует на его импульсы, хотя ИИ реагировал вяло и медленно.

- Добрый день, Пойре, - голос прогремел из поезда, заставив Пойре почувствовать себя голым перед всеми этими наблюдающими лицами.

- Я спрашиваю, где все? - спросил Пойре. - Что случилось с городом?

- В подземелье нет других сигналов.

- Куда они делись?

- Мне жаль. У меня нет такой информации.

Пойре сжал кулаки. Ему хотелось пнуть поезд, хотелось ударить кулаком по фаре. Но за ним наблюдало так много глаз.

"Сосредоточься", - сказал бы Нува. - "Начни с одного и продолжай".

Так он и сделал. Он закрыл глаза и пошёл так медленно, как только мог. Он дошёл до семнадцати, прежде чем поезд нарушил его душевное спокойствие:

- Энергия: критическая. Требуется зарядка. Поезд теперь переходит в режим ожидания.

- Подожди! - сказал Пойре, прежде чем упустить свой шанс. - Есть ли ещё какие-нибудь сигналы? Ты можешь найти кого-нибудь ещё?

- Ищу. Поисковый. Расширение поиска, - по всему городу зазвенел колокольчик, и это был самый сладкий звук, который Пойре когда-либо слышал. - Найдено. Марсим Коллетт.

Солдат? Это не имело смысла. Он должен был быть вне этого мира...

Поезд сказал:

- Передаю координаты на Вашу консоль.

- Она сломана. Я не знаю, что не так.

- Понятно. Вы найдете Марсима Коллетт в центрально-восточном секторе кальдеры. Тридцать секунд до режима ожидания.

Среди саджахинов поднялось волнение. Две фигуры проталкивались сквозь толпу коленопреклонённых существ. Два пернатых существа, одно несущее другое. Он узнал того, кто был весь в крови.

Эол.

Он лежал в объятиях другого, высокая птица, чей злобный клюв выглядел так, словно мог прорезать кость. Когда охранники попытались помешать ей приблизиться к поезду, она отвергла их попытки царственным взглядом.

Даже с дополнительным весом Эола на руках самка гуманоида-птицы легко взбиралась по скользкой, грязной скале, каждый скользящий шаг приближал её к Пойре.

Она окликнула молодого человека.

- Божественный, - сказала она, низко кланяясь. - Мы умоляем тебя. Ты сможешь ему?

Что он должен был делать? Он не был врачом. У него вообще почти не было занятий по медицине. До этого оставались годы, может быть, даже десятилетия.

- Что такое... - Пойре пробормотал. - Что с ним не так?

По телу птицы пробежали мурашки. И этот клюв... Что она сделает, когда узнает, что он не Бог? Если уж на то пошло, что сделал бы любой из этих странных существ?

Царственная птица подняла руку Эола, покрытую окровавленными лохмотьями. Дыхание Эола было прерывистым, его грудь впала, а ноги дрожали, когда он прислонился к ней.

- Пожалуйста, о, дитя звёзд. Исцели его, - она снова поклонилась, и Эол застонал рядом с ней.

Что он должен был делать?

- Единственная капля твоей крови, - сказала она. - Это все, о чем я прошу. Божественный, я прошу тебя.

"Моей крови?"

Пойре посмотрел на свои руки.

Поезд сказал:

- Вход в режим ожидания, - и свет начал тускнеть.

И Пойре ответил им обоим одним словом.

- Нет.

Поезд снова загорелся, и Пойре заговорил:

- Мне нужна помощь. Кое-кто был ранен.

- Я не обнаруживаю никаких повреждений, - сообщил он. - Вы всё равно хотите, чтобы я вызвал?

- Да!

- Переопределение подтверждено, - свет в поезде снова потускнел. - Попытка вызвать медицинскую помощь. Одну минуту, пожалуйста.

- Нет, мне сейчас кое-что нужно.

- Ошибка. Не удалось установить соединение. Раздача неотложной медицинской помощи.

Внутри выпотрошенного пилотного вагона несколько скрытых отсеков вылетели из корпуса

поезда, открыв десятки маленьких тонких трубок, наполненных серебристой жидкостью.

И прежде чем Пойре успел сделать что-либо еще, поезд заговорил в последний раз:

- Ошибка. Оставшаяся энергия: критическая. Входим в режим ожидания. До свидания...До свидания...

А потом фары поезда погасли.

Пойре мог видеть лица внизу, тысячи из них смотрели на него снизу вверх. Даже птица стояла перед ним на коленях, боясь встретиться с ним взглядом.

Так вот каково это - быть Богом.

<http://tl.rulate.ru/book/51047/1839793>